ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 05.08.2021 | Магдалена Кирхнер

В состоянии шока

После вывода войск НАТО из Афганистана «Талибан» пытается укрепить свои позиции. Пока правительство мало что может ему противопоставить.

За последние несколько недель, параллельно с выводом международных войск из Афганистана, который уже практически завершился, талибы заняли более 200 из почти 400 районов страны. Пока им удается удерживать большинство из них. Солдаты правительства, очевидно, вели неравный бой в отдаленных районах и из-за нехватки ресурсов были вынуждены сдаться. В начале июля более тысячи афганских солдат бежали через границу в Таджикистан. Катастрофическая картина для правительства президента Ашрафа Гани. Даже спустя несколько недель после объявления администрации Байдена о выводе войск правительство, похоже, пребывает в состоянии шока и мало что может предложить, кроме призывов держаться. «Мы ожидали мира, а не войны» – этими словами советник президента по национальной безопасности Хамдулла Мохиб попытался объяснить резкую сдачу территории армией в начале июля.

Военная стратегия движения «Талибан» была нацелена на предотвращение полной мобилизации правительства бывшего «Северного альянса» за счет быстрых успехов на севере и нейтрализацию приграничных районов со Средней Азией, потенциальным местом отступления и снабжения таджикских и узбекских ополченцев, выступающих против талибов. Представители правительства и влиятельные политики заявили о «национальной мобилизации» только после начала наступления «Талибана». И хотя количество и сила ополченцев растет, переломить ситуацию пока не удалось. В то же время вызывают тревогу сообщения о принудительном призыве и нарушениях прав человека со стороны этих ополченцев, которых правительство едва ли может контролировать.

Правительство президента Ашрафа

На втором этапе талибы захватили некоторые из наиболее важных пунктов пересечения границы с Ираном, Пакистаном

Гани, похоже, пребывает в состоянии шока и мало что может предложить, кроме призывов держаться

и государствами Центральной Азии. Также из-за давления со стороны собственных экономик Иран и Пакистан были вынуждены вновь открыть пограничные переходы, которые первоначально были закрыты из-за боевых действий. Для афганского правительства потеря пунктов пересечения границы привела к резкому сокращению и без того скромных государственных доходов. Только за июль Кабул потерял более $33 млн – повышение престижа и дополнительный источник дохода для «Талибана». Пока правительство контролирует все 34 столицы провинций. Талибам во многих случаях удастся – если вообще удастся – их оккупировать только с огромными потерями. Однако вскоре в городских центрах может ухудшиться ситуация с обеспечением.

Помимо военных достижений талибы также перешли к наступательной операции дипломатического «очаровывания». Их послание о том, что возвращение к власти после ухода США является вопросом не *если*, а *когда*, впечатляет многих наблюдателей. Чтобы агитировать за прекращение изоляции, спикер «Талибана» Сухайль Шахин использует платформы, предлагаемые американской телекомпанией CNN и турецкой государственной телекомпанией TRT. В интервью *Deutschlandfunk* он даже призывал к «плану Маршалла для восстановления Афганистана». За последние несколько недель делегации «Талибана» побывали в Москве, Тегеране, Пекине и Ашхабаде, чтобы подчеркнуть свою приверженность совместной борьбе с международным терроризмом, а также обеспечению безопасности границ и экономическому сотрудничеству.

Помимо военных достижений талибы также перешли к наступательной операции дипломатического «очаровывания»

Внутри же Афганистана картина иная. Драматические цифры, представленные ООН, противоречат утверждениям о том, что талибам удалось занять завоеванные территории без боя: только в мае и июне было убито и ранено более 2300 мирных жителей. Афганистан также страдает от сильной засухи и особенно ощутимой третьей волны коронавируса, являющейся дополнительным бременем для системы

здравоохранения. Правозащитные организации и журналисты сообщают о проявлениях силы со стороны талибов, таких как массовые аресты, казни военнопленных и гражданского населения, телесные наказания и разрушение критически важных объектов инфраструктуры.

Внутри страны с января были перемещены почти 300 тыс. человек – более 3,5 млн афганок и афганцев в настоящее время являются внутренне перемещенными лицами. За последние четыре года их число возросло вдвое. В первую очередь они страдают от бедности и активных фронтов конфликта. По данным Международной организации по миграции, количество афганцев, покинувших свою страну по суше в июне и июле, составляло от 20 тыс. до 30 тыс. человек в неделю. Если насилие и отчаяние продолжатся, их количество может вырасти до 1,5 млн человек в течение года.

Как и в последние десятилетия, большинство афганцев ищут убежища в Иране, Пакистане и странах Центральной Азии. Но их политическая и экономическая способность к принятию уже практически исчерпана. 13 июля советник премьер-министра Пакистана по национальной безопасности Моид Юсуф объявил, что страна больше не может принимать беженцев. Лагеря беженцев следует строить на афганской стороне теперь хорошо охраняемой границы. Более 600 тыс. афганок и афганцев недавно – возможно, под принуждением – вернулись из Ирана. Хотя иранские и турецкие службы безопасности уже арестовали сотни афганцев или пытаются силой помешать их въезду и передвижению, в настоящее время более тысячи афганцев каждый день пересекают ирано-турецкую границу.

И Ангела Меркель, и ее австрийский коллега Себастьян Курц ясно дали понять, что они мало заинтересованы в масштабных проектах перемещения афганских беженцев из Турции или других стран транзита в Европу. Вместо этого они хотят улучшить «условия на местах». Каким образом это делать, учитывая текущую динамику, совершенно непонятно.

Многое из того, что за последние десятилетия было построено, в том числе и с помощью Запада, сегодня находится под угрозой. Школы, дороги и электростанции могут быть разрушены в бою или больше не смогут эксплуатироваться. Представители гражданского общества, правозащитники и представители СМИ подвергаются давлению со всех сторон. Многие бегут в (еще) безопасную столицу или даже за границу. Будущее международного аэропорта, который находится

под защитой Турции в рамках миссии «Решительной поддержки» НАТО с 2014 года, остается неопределенным. Анкара объявила о продолжении участия Турции после завершения миссии НАТО. Но «Талибан» рассматривает это как «нарушение обещания о выводе войск» и угрожает нападением на оставшихся солдат.

Многое из того, что за последние десятилетия было построено, в том числе и с помощью Запада, сегодня находится под угрозой

Ухудшение ситуации с безопасностью, ограничения воздушного транспорта, захват талибами новых пограничных пунктов и постоянное сокращение международного (посольского) персонала могут значительно затруднить доступ международных гуманитарных организаций и продолжение прежнего сотрудничества в области развития. Многие организации переживают за безопасность своих сотрудниц и сотрудников – только 30 июля штаб Организации Объединенных Наций подвергся гранатометному обстрелу во время боев за столицу западной провинции Герат.

На последней донорской конференции в ноябре 2020 года правительство Германии обязалось продолжать оказывать финансовую поддержку правительству в Кабуле и подтвердило это после объявления Байдена о выводе войск. Мирный процесс в Дохе также получит дальнейшую дипломатическую поддержку. События последних нескольких недель показали, как сложно будет выполнить эти обещания и вообще найти способ вернуться к активной политике в Афганистане, выходящей за рамки поддержки местного персонала, защиты критической инфраструктуры в Кабуле и преодоления нового миграционного кризиса.

Магдалена Кирхнер

Д-р Магдалена Кирхнер (Magdalena Kirchner) руководит Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Иордании и

Йемене, расположенные в Аммане. Ранее она была руководителем представительства FES в Афганистане.